

На правах рукописи

ХИИС Гансux

**ОСОБЕННОСТИ ТУВИНСКОЙ РЕЧИ
ЖИТЕЛЕЙ ЦЭНГЭЛА**

Специальность 10.02.20
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2009

**Работа выполнена на кафедре тувинского и общего языкознания Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Тувинский государственный университет»**

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Невская Ирина Анатольевна
кандидат филологических наук
Майзина Аржана Николаевна

Ведущая организация: **Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва**

Защита состоится 23 декабря 2009 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по зачеткам на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

тел. (383) 330-84-69

fax: (383) 330-15-18

e-mail: gomodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Автореферат разослан 21 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Тувинский язык – родной язык коренного населения Республики Тыва. Он распространен на территории Республики Тыва, в Ермаковском районе Красноярского края Российской Федерации, а также за рубежом – в северо-западной части Монголии и Китая.

Объектом нашего исследования являются особенности диалектной речи этнических тувинцев, представляющих собой несколько родоплеменных групп, проживающих компактно в сомоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии.

Актуальность исследования. Диалекты и говоры тувинского языка, распространенные на территории Республики Тыва, достаточно подробно исследованы учеными-тувиноведами с 70-х гг. XX в. по настоящее время [Чадамба 1974; Серен 1997; Доржу 1998 и др.]. Зарубежным диалектам тувинского языка посвящены отдельные статьи Д. А. Монгуша, Э. Р. Тенишева, Л. Болда, В. И. Рассадина, П. С. Серен, Б. Баярсайхана, У. Цэцэгдарь, Х. Гансух. Актуальность нашего исследования определяется как отсутствием монографического исследования диалектной речи тувинцев Цэнгэла, так и необходимостью восполнения пробела, имеющегося в исследованиях по зарубежным диалектам тувинского языка, и воссоздания целостной картины генезиса диалектов и истории тувинского языка. В случае с младописьменным тувинским языком диалектологический материал является одним из важнейших источников по истории и исторической грамматике.

Цель работы – выявить особенности цэнгэльского диалекта (ЦД) в сравнении с литературным тувинским языком (ЛТЯ) и определить его место в системе диалектов и говоров тувинского языка.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- выявить особенности ЦД в области фонетики, лексики и грамматики в сравнении с литературным языком и другими диалектами;
- определить причины появления и источники диалектизмов;
- выявить интегральные и дифференциальные черты диалекта в сравнении с другими диалектами.

Научная новизна исследования.

Впервые в тюркологии публикуется обширный языковой материал по одному из малоисследованных зарубежных диалектов тувинского языка. Отдельные характерные черты ЦД в области грамматики, обусловленные сохранением древнетюркских и древнеуйгурских элементов (формы на *≠мыш*, *≠нча*, *≠ча*), определены впервые. Выявлены диалектизмы, появившиеся в результате маргинальных контактов с ближайшими соседями – монголами, казахами, алтайцами и региональные тюркизмы. Впервые в тувиноведении один из зарубежных диалектов тувинского языка получил подробное освещение на всех языковых уровнях в сопоставительном аспекте.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речь тувинцев Цэнгэла является одним из зарубежных диалектов тувинского языка, имеющим значительные особенности в области фонетики, лексики и грамматики по сравнению с другими диалектами тувинского языка и литературным языком.

2. Диалектные особенности ЦД в среднем встречаются в 21% от общего числа слов в тексте. По сравнению с другими диалектами в ЦД проявляется гораздо больше лексических и грамматических диалектизм. В ЦД лексические диалектизмы в среднем составляют 45,2%, грамматические – 11%, фонетические – 44%. В северо-восточном диалекте (СВД) все виды диалектизм составляют в среднем 17% текста, а лексические диалектизмы составляют около 35% от всех видов диалектизм. В тере-хольском (ТХД) диалекте диалектизмы составляют 32,1%, из них лексических – 4%, остальные представляют собой фонетические диалектизмы. В бай-тайгинском говоре диалектизмы составляют в среднем 11% текста, в т.ч. лексические диалектизмы – 3%, остальные представляют собой фонетические диалектизмы

3. Основу диалектной речи составляют общетюркские черты. ЦД вбирает в себе элементы огузских и кыпчакских языков, чему способствует географическое положение территории его распространения. Значительную долю по сравнению с ЛТЯ в ЦД составляют черты древнеуйгурского и древнетюркского языков.

4. Диалектные особенности ЦД обусловлены значительным влиянием монгольского, и, в меньшей мере, казахского языков. В составе лексических диалектизм монголизмы составляют 49%, заимствования из казахского языка – 3%.

6. ЦД развивается и на основе собственных возможностей. Зафиксировано 1188 собственно лексических и лексико-семантических диалектизм. Имеются 6 продуктивных словообразовательных и 5 формообразующих аффиксов, не функционирующих в литературном языке.

Методы исследования. В работе применена комплексная лингвистическая методика, включающая сравнительно-сопоставительный метод, отчасти сравнительно-исторический и описательный методы. Использовались приемы лингвостатистики.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть использованы в разработке учебных курсов по истории и диалектологии тувинского языка, при сравнительно-исторических, сопоставительных и типологических исследованиях тувинского и других тюркских языков.

Настоящая работа выполнялась в рамках социального заказа Комитета этнических тувинцев сомона Цэнгэл Правительству Республики Тыва на создание оригинальных учебников на тувинском языке с целью улучшения качества преподавания родного языка в начальной школе в соответствии с международной Конвенцией о защите прав детей на право обучения на родном языке-

ке. Поэтому материалы и теоретические результаты исследования послужат лингвистической основой для создания Государственных образовательных стандартов по тувинскому языку, будут использоваться при написании программ и учебников для начальной тувинской школы сомона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии.

Материалом исследования послужили полевые данные (аудио – и видеозаписи с непрерывной длительностью звучания 48 часов), собранные автором. Использовались также материалы диалектологического и рукописного фондов кафедры тувинского и общего языкознания Тувинского государственного университета.

Источником материалов для сравнения послужили словари и грамматические описания. Всего нами собрано свыше 5000 карточек разнообразного диалектного материала по ЦД.

Теоретической и методологической основой нашего исследования стали работы отечественных и зарубежных тюркологов в области сравнительно-исторической грамматики тюркских языков, в частности шеститомная серия «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков», работы В. В. Радлова, Н. К. Дмитриева, Н. А. Баскакова, А. Н. Кононова, Э. Р. Тенишева, Л. С. Левитской, И. В. Кормушина, В. И. Рассадина, Н. Н. Широковой, Б. И. Татаринцева и др.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на региональной конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, 2008); на II-ых Аранчыновских чтениях «Современные проблемы изучения истории, языка и культуры народов Саяно-Алтая» (Кызыл, 2008); на Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2009); на ежегодной студенческой конференции ТывГУ «Сатовские чтения» и отражены в семи публикациях общим объемом 3 п. л., в том числе в двух статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Две статьи сданы в печать.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. В приложениях приводится список информантов и список условных сокращений. Объем диссертации – 191 с.

Содержание работы

Глава I. Фонетические особенности ЦД

Вокализм. Система гласных в ЦД насчитывает 24 фонемы, как и в ЛТЯ.

В заимствованиях из монгольского и казахского языков в качестве варианта фонемы [a] употребляется также звук [æ], широкий, негубной, переднего ряда, нижнего подъема, что соответствует произношению [æ] в языке-оригинале: *амдирил* [æmdiril] ‘жизнь’ (< монг. *амьдрал*, ср. лит. *амыдырал*); *харин* [xærin] ‘а, но’ (< монг. *харин*, ср. лит. *харын*); *айтөв* [æjtøβ] ‘все же’ (< каз. *әйтеуір*); *казир* [kæzir] ‘сейчас же’ (< каз. *қазір*).

Такой же звук отмечен в таежном говоре северо-восточного диалекта (СВД) и в юго-восточном диалекте (ЮВД) тувинского языка, а также в тофаларском языке.

Долгие гласные соответствуют аналогичным гласным ЛТЯ.

Фарингализованные гласные в ЦД в основном произносятся и употребляются в соответствии с нормой ЛТЯ. Они отмечены а) в некоторых монголизмах и заимствованиях из казахского языка: *доьичу* [tɔ̃ˈpʰʲu] ‘пуговица’ (< монг. *товч*), *даьртта* [tʰãˈrtʰa] ‘серп’ (< каз. *тартпа*); б) в собственно диалектной лексике: *эьже* [ɛ̃ˈʒʲɛ] ‘дедушка’, *моьңулак* [mɔ̃ˈŋɔɭak] ‘круглый’, *коьңудак* [kɔ̃ˈŋɔɭak] ‘копчик’. В некоторых односложных словах слышится более слабое произношение фарингализованных гласных: *ка-и* [kãˈʃʲ] ‘сколько’, *до-и* [tɔ̃ˈʃʲ] ‘лёд’, *ке-и* [kɛ̃ˈʃʲ] ‘шкура, кожа’, что характерно и для эрзинского говора.

Фонетические явления в области вокализма представлены в таблице № 1, из которой видно, что собственно диалектной чертой является последовательное сужение гласных в разных позициях. ЦД отличается от терехольского диалекта наличием фарингализованных гласных, а интегральные черты в области вокализма сближают ЦД с западным диалектом.

Консонантизм. Система согласных ЦД не отличается от консонантной системы других диалектов и говоров, а также и ЛТЯ.

Согласный [ʒ] встречается в абсолютном начале монголизмов и соответствует [ç] в ЛТЯ: *захирил* [zæxiriɪl] ‘директор’ (ср. лит. *директор*); *завсырлаар* [zɑβsɪrɭaːr] ‘делать перерыв’ (ср. лит. *чарсарлаар*). В анлауте некоторых тюркизмов, видимо, под влиянием монгольского языка встречается [ʒ] вместо [ç]: *задыг* [zɑ̃ˈdɪɔɭ] ‘магазин’ (ср. лит. *садыг*); *зылдыс* [zɪ̃ˈldɪs] ‘звезда’ (ср. лит. *сылдыс*).

Таблица 1

Сравнительная таблица фонетических диалектизмов в области вокализма

Фонетические процессы	Тувинский язык						МЯ	
	ЦД	ЛТЯ	Другие диалекты и говоры					
			ЗД	ЦнД	СВД	ЮВД		ТХ
ы~у	мың 'тысяча'	муң	+	+	-	+	-	-
у~ы	уикаш 'еще, а также'	ыикаш	+	+	-	+	-	-
ө~э	өртөр 'проходить'	эртөр	-	-	-	-	-	-
ы~а	савың 'мыло'	саваң	-	+	+	-	-	саван
а~ы	майган 'палатка'	майгын	-	-	-	-	-	майхан
э~и	эдик 'обувь'	идик	+	+	+	-	-	-
и~э	белиткил 'подготовка'	белеткел	-	-	-	-	-	бэлтгэл
ыы~аа	чаьлгыы 'ленивый'	чалгаа	-	-	-	-	-	-
уу~аа	чоруун 'ехал'	чораан	-	-	-	-	-	-
үү~ээ	үдүүр 'провождать'	үдээр	-	-	-	-	-	-
долгие ~ краткие в инлауте	шоокар 'пестрый'	шокар	+	+	+	+	-	-
аа~а в анлауте	айтыыр 'показать', 'сказать'	айтыр	+	-	-	+	-	-
краткие ~ долгие в инлауте	карган 'ворона'	каарган	+	+	-	+	-	-
үү~өө	чүүн 'восточный'	чөөн	-	-	-	-	-	-
выпадение й и ы	кыгырар 'звать'	кыйгырар	-	-	-	-	-	тайлбар
выпадение и, у, ы	чордар 'посылать'	чорудар	-	-	-	танд	-	төлбөр
выпадение конечной гласной основы	бөр 'волк'	бөрү	+	-	-	+	-	-
вторичные долгие гласные	дөөй 'одинаковый'	дөмей доңар	-	-	доор	-	доор	-
долгий гласный в афф. прич. на -ар	сөөртүүр 'возить'	сөөртүр	+	+	-	-	-	-
стяжение на стыке слов	дээнда < дээ ында 'там'	дуу ында	б.-хем	-	-	-	+	-

Комментарий:

знак «+» – обозначает наличие в диалекте подобного явления;

знак «-» – отсутствие в диалекте подобного явления;

бай.-т. – наличие в говоре;

доор – наличие единичных примеров в других диалектах.

Сравнительная таблица диалектизмов в области консонантизма

Фонетические процессы	Тувинский язык						МЯ	
	ЦД	ЛТЯ	Другие диалекты и говоры					
			ЗД	ЦнД	СВД	ОВД		ТХ
интервокальные с, х, ч, ш в монголизмах	удасын 'нить', бүху 'весь, все', шашин 'религия'	удазын бугу шажын	-	-	-	+	+	утас, бүх, шашин
с в анлауте аффикса	бол=сун 'пусть будет', чор=сун 'пусть идет'	болзун чорзун	-	-	-	-	-	
б // м в анлауте	бөөген 'горб (у верб- люда)', баьлгаши 'болото'	мөген малгаши	+	+	+	+	-	бөх
м // в в инлауте	эмес 'не', даман 'нога'	эвес даван	да- ман	да- ман	-		+	-
х // к в анлауте	хадаг 'гвоздь', хадыр 'крутой'	кадаг кадыр	+	+	+	+	+	хадаас
к // х в анлауте	кадың 'берёза', кул 'зола'	хадың хул	-	+	-	+	-	-
т // д в анлауте	темир 'железо', таңгырак 'клятва'	демир даңгырак	м.-т.	у.-х.	-	тес- х.	+	төмөр
б // п в анлауте	бар 'тигр' бөс 'ткань'	пар пос	-	дзун- х.	+	-	-	бар бөс
ч // ш в анлауте	чуулгун 'сессия' чөлээ 'отпуск'	шуулган шөлээ	-	п.-х	+	тес- х.	+	чуулган чөлөө
с // ш в ауслауте	ирбис 'снежный барс', бөөлдес 'распоясан- ный'	ирбиш бөөлдеш	-	-	-	-	-	ирвэс
ч // д в анлауте	чаиштыгаа 'на улице'	даишты- гаа	-	-	-	-	-	-
метатеза согласных кс // ск, ки // шк	дөөкси 'гладь, ровный' кокшак 'слабый'	дески кошкак	+	+	+	+	+	-
протеза согласных	нэлээн 'довольно', кагым суг 'проточная вода'	элээн агым суг	бай.- т.	у.-х п.-х	-	-	+	нэлээн
эпитеза согласных	янзы-бурун 'разнооб- разный', терген 'теле- га'	янзы- бүрү терге	-	-	-	-	-	янз бүрийн тэрэг
эпентеза согласных (л, м, н, р)	кылаңгыр 'блестящий', ыңгай 'дальше'	кылагар ыңай	бай.- т.	у.-х п.-х		танд	+	-
ассимиля- ция: мб←-нм	үм=бе 'не выходи' ажымба 'не сердит'	үнме ажынма	-	-	+	+	-	-
полная ассимиляция к←-т	оккулар 'топить', өккүнер 'подражать'	оттулар өттүнер	-	-	-	танд	-	-
регрессивная ассими- ляция тт // рт, ск // ст	сыттык 'подушка', өскүрген 'вырастил'	сыртык өстүрген	-	-	-	-	-	-

Аффриката [ц] употребляется 1) в монголизмах: *ургуц* [uroɣuts] ‘урожай’ (< монг. *ургац*), *оңгуца* [ɔŋɣutsa] ‘самолёт’ (< монг. *онгоц*); 2) в русизмах: *өгиртии* [өгирти:] ‘огурцы’, *цирки* [tsi:рки] ‘цирк’, *цех* [tsɛ:x] ‘цех’. В отдельных случаях в словах, заимствованных из русского и монгольского языков аффриката [ц] заменяется на [с]: *сеңгил* [seŋɣil] ‘веселье, развлечение’ (< монг. *цэнгэл*), *сол* [sɔl] ‘звание’ (< монг. *цол*), *севирликчи* [seβirlikhʒi] ‘уборщица’ (< монг. *цэвэрлэгч*); *сирик* [si:рик] ‘цирк’.

Отмечается соответствие **дж ~ ч**: *джустук* ‘перстень, кольцо’, *ааджа* ‘отец’, *шооджу* [ʃʷɔ:ɟʒu] ‘замок’ (< монг. *цоож*, лит. *шооча*).

Таким образом, в области консонантизма ЦД особенно близок к тере-хольскому диалекту. 8 из 18 фонетических особенностей ЦД обусловлены монгольским влиянием; 4 явления собственно диалектные. Имеются общетюркские фонетические соответствия (*б // м, м // в, х // к, т // д, б // п* в анлауте), воспринимаемые как диалектизмы не только в ЦД, но и в других диалектах и говорах, 5 явлений считаем собственно диалектными.

Глава II. Морфологические особенности ЦД

В морфологии обнаруживаются значительные расхождения с ЛТЯ.

Имя существительное

В ЦД выделяется восемь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, местный, исходный, направительный и орудный падеж, отсутствующий в ЛТЯ. Значения орудного падежа в ЛТЯ передаются при помощи послелога *-биле*.

В ЦД возможно расположение показателей множественного числа после посессивного аффикса, что выражает группу лиц и привносит уважительный оттенок: *даай=ым=нар* ‘мой дядя и другие’ (семья моего дяди, мой дядя с детьми или с женой) лит. *даайым суг*, *ээдж=им=нер* ‘моя мать и другие’ (моя мать с детьми или с отцом) лит. *авам суг*.

При этом сохраняется также обычный порядок присоединения аффиксов мн.ч. и лица: *даай=лар=ым* ‘мои дядья’.

Основные особенности ЦД в области имени существительного представим в таблице 3.

Уменьшительно-ласкательные формы существительных образуются при помощи аффиксов: а) **=ый**: *кук=уй* ‘ушко’ (в ЦД, скорее всего, произошло выпадение сочетания *ла* в корне: *кулак=уй* > *куакуй* > *кукуй*); б) **=ыйи**: *кокаш* ‘рученька’ (в ЦД выпало сочетание *лчу*: *ко=каш* < *ко=к=аш* < *кол=чук=аш*); в) **=ча**: *бут=ча* ‘ножка’ (лит. *бут=чугаш*); г) **=агаи**: *оол=агаи* ‘сын, мальчуган’ (лит. *оол=чугаш*). Последняя форма имеется в шорском языке, поэтому её употребление в ЦД можно считать регионализмом.

Таблица 3

Сравнительная таблица диалектных форм имени существительного

Аффиксы	Тувинский язык						МЯ	
	ЦД	ЛТЯ	Другие диалекты и говоры					
			ЗД	Цнд	СВД	ВВД		ТХ
Аффикс мн. ч =чыт // =чит	эмиктээ=чит 'женщины', чалыы=чыт 'молодёжь'	=лар, =нар, =тар: херээжен=нер аныяк=тар	-	-	-	-	-	эмэг- тэйчүүд
Двойной афф. мн. ч =чыт+тар, =т+тар	мал=чы=т=тар 'скотоводы', келин =нээт=тер невестки'	-	-	-	-	-	-	-
Выражение множественности посредством слова кылын	кылын мал 'много скота', кылын шериг 'много солдат'	хой	-	-	-	-	-	-
Афф. мн.ч. после афф. принадлежности	даай=ым=нар 'мои дядя и другие', ээджим=нер 'моя мама и другие'	даайым суг, авам суг	-	-	-	-	-	-
Аффикс принадлежности 2.л. мн.ч. =гар // =гер	ад=ыгар 'ваше имя', куруне=гер 'ваше государство'	=ңар // =ңер: адыңар, курунеңер	-	дзун- х.	-	-	-	-
Аффикс дательного падежа =ба // =бе	ном=ба 'книгу', эъже=м=бе 'моему дедушке'	=га // =ге: номга, кырган-ачамга	-	-	+	+	+	-
Аффикс исходного падежа =нан // =нен	аъгам=нан 'от брата', дүг=ү=нен 'из шерсти'	=дан // =ден: акым=дан, дүг=ү=н=ден	бай-т, м.-т.	-	-	+	-	-
Афф. орудного падежа =нан // =нен	даъсын=нан аайытты 'сообщил по телефону'	телефон-биле чугаалады	-	-	-	-	-	-
Аффиксы направительного падежа	-	=че	+	+	+	+	+	-
	=тыва, =тиве (в речи пожилых людей)	=тыва, =тиве	+	-	-	-	-	-
	=гуду, =куду: эки чүгү=гуду 'к хорошей стороне'	-	б.-хем	п.-х	+	-	+	-
Аффиксы, образующие имена от имен (=чу)	хой=чу 'чабан', оор=чу 'вор'	=жу: хойжу, ооржу	-	-	-	-	+	-
Аффиксы, образующие имена от глагольных основ (=гжи)	чиикте=гжи 'человек, который кастрирует мелкий скот'	-	-	-	-	-	-	-

В ЦД продуктивен аффикс имени действия =**ыышкын**. В ЛТЯ он также характеризуется как высокопродуктивный многозначный аффикс со значением результата действия, процесса. В ЦД он образует собственно лексические диалектизмы: *көк=тэ=эшкин* ‘рост-травы’ (лит. *көктүң үнери*); *хочу=ла=аашкын=ы* ‘разговор’ (лит. *чугаа=ла=ж=ыр=ы*).

За исключением вариантов падежных аффиксов, отмеченных в других говорах и диалектах и древнетюркского орудного падежа, все формы имен существительных, приведенные в таблице, нами признаются как диалектные. Общетюркские словообразовательные аффиксы =*чы*, =*жы* продуктивны в ЦД и образуют диалектизмы.

Имя прилагательное

Особенности ЦД проявляются в образовании имен прилагательных и выражении ослабления качества при помощи общетюркских аффиксов =*сым*, =*шыл*. ЦД проявляет сходство с СВД (тоджинским) диалектом. Только в случае с аффиксом =*сак* прослеживается влияние монгольского языка, остальные случаи можно признать собственно диалектными.

Особенности образования имен прилагательных в ЦД представлены в таблице.

Таблица 4

Особенности ЦД в области имени прилагательного

Аффиксы	Тувинский язык						МЯ
	ЦД	ЛТЯ	Другие диалекты и говоры				
			ЗД	Цнд	СВД	ЮВД	
Словообразовательные аффиксы прилагательных	= <i>чал</i> // = <i>чел</i> : <i>доңчал</i> ‘легко замерзающий’	= <i>аачал</i> //= <i>ээчел</i> : <i>доңуучал, коргуучал</i>	-	-	+	-	-
	<i>көүртчал</i> ‘трусливый’						
	= <i>сак</i> // = <i>сек</i> : <i>ажылсак</i> ‘трудолюбивый’	= <i>гыр</i> : <i>ажылгыр</i>	-	-	-	-	-
	<i>көдээсек</i> ‘любитель жить в деревне’						+
	= <i>чу</i> : <i>оюнчу</i> ‘шутливый’	<i>оюнзак</i>	-	-	+	-	-
	= <i>чы</i> : <i>харамчы</i> ‘жадный’	<i>харам</i>	-	-	-	-	+
Аффиксы прилагательных, выражающих ослабление качества	<i>алгыыйг</i> ‘довольно широкий’, <i>соойук</i> ‘довольно холодный’	<i>алгыыг, алгыг-зымаар, соо-ок, соок-сумаар</i>	-	-	+	-	-
	= <i>сым</i> // = <i>сим</i> , = <i>сумал</i> // = <i>сүмел</i> , = <i>сымак</i> // = <i>симек</i> : <i>куусум, куусумал, куусумак</i> ‘сероватый’	= <i>сымаар</i> // = <i>симээр</i> : <i>куусумаар</i>	-	-	-	-	-
	= <i>шыл</i> // = <i>шил</i> : <i>акшыл</i> ‘беловатый’, <i>көкшил</i> ‘синеватый’	<i>аксымаар, көксимээр</i>	-	-	-	-	-

Имя числительное

Количественные числительные, кроме слова *иъжи* 'два' (лит. *ийи* [и'йи]), совпадают с числительными ЛТЯ. Эта форма зафиксирована также в западном диалекте. Остальные особенности образования числительных представлены в таблице 5.

Таблица 5

Сравнительная таблица особенностей имен числительных в ЦД

Аффиксы	Тувинский язык							МЯ
	ЦД	ЛТЯ	Другие диалекты и говоры					
			ЗД	ЦнД	СВД	ЮВД	ТХ	
Аффикс = <i>киең</i> с ограничительным значением	<i>иъжи=киең</i> 'всего лишь два'	–	–	–	+	–	–	–
Аффикс порядковых числит. = <i>нчы</i> // = <i>нчи</i>	<i>дөрт=үнчү</i> 'четвертый'	<i>дөрт=кү</i>	–	–	–	–	–	–
Образование разделительн. числительных = <i>нан</i> // = <i>нен</i>	<i>иъжи-иъжи=нен</i> 'по два'	<i>ийи-ийилеп</i>	–	–	–	–	–	–
Образование приблизит. числительных = <i>ча</i> // = <i>че</i> , = <i>же</i>	<i>он=ча</i> 'около десяти'	<i>он шаа</i> , <i>он хире</i>	–	–	–	–	–	–
Обозначение примерной даты, возраста	<i>чээрви иъжи-бирлиг</i> 'двадцати одного – двадцати двух лет'	–	–	–	–	+	–	+

Как видим, в 3 случаях из 5 разные разряды числительных образованы при помощи древнеуйгурских аффиксов =*киең*, =*нчы*, =*ча*, в двух случаях диалектизмы образованы на собственной почве. Общей с СВД является форма =*киең*. Способ обозначения примерной даты, возраста заимствован из монгольского языка, что сближает ЦД с ЮВД, остальные диалектные черты в образовании числительных не совпадают ни с одним диалектом.

Местоимения

Местоимения в ЦД значительно отличаются от местоимений ЛТЯ падежными формами и оформлением множественного числа личных местоимений.

Форма родительного падежа мн. ч. местоимения *бис* 'мы' *бис=тиң=нер* употребляется как существительное в значении 'наши люди': *Бистиңнер бээр даъгый көжүр баштаан* 'Наши люди, начали переезжать снова сюда'.

Указательное местоимение *боовур* 'этот', возможно, возникло путем слияния двух слов: *бо + бир* > *бобир* > *бовир* > *бовур* > *боовур*. Остальные случаи особенностей употребления местоимений в ЦД представлены в сравнительной таблице.

Особенности местоименных форм ЦД

Аффиксы	Тувинский язык						МЯ	
	ЦД	ЛТЯ	Другие диалекты и говоры					
			ЗД	ЦнД	СВД	ЮВД		ТХ
Личные местоимения с двойным аффиксом	<i>силерлер, силлер, силелер, оллар, олалар, боллар, бола-лар</i>	<i>силер</i> ‘вы’ <i>олар</i> ‘они’ <i>болар</i> ‘эти’	+	-	-	-	-	-
Род. падеж	<i>мээн</i> ‘мой’, <i>сээн</i> ‘твой’	<i>мээн, сээн</i>	-	-	-	-	-	-
Дат. падеж	<i>меңгээ // мегээ</i> ‘мне’ <i>сеңгээ // сегээ</i> ‘тебе’ <i>аңгаа // агаа</i> ‘ему, ей’	<i>меңээ</i> <i>сеңээ</i> <i>аңаа</i>	-	-	-	-	-	-
Исходный и орудный падежи	<i>ол</i> ‘он’: <i>онуун, унуун</i>	<i>оон</i>	-	-	+	-	+	-
Указательные местоимения	<i>дээ, дии</i> ‘тот, вон тот’	<i>доо, дөө, дуу, дүү</i>	-	-	+	-	+	-

Из таблицы видно, что указательные местоимения *дээ, дии* ‘тот’, ‘вон тот’ только в формах орудного и исходного падежей сближают ЦД с ЮВД и СВД. В остальных падежах в ЦД имеются расхождения с указанными диалектами и литературным тувинским языком.

Глагол

В области глагольных форм в ЦД нами отмечаются значительные различия ЦД в сравнении с ЛТЯ. В таблице 7 дан список сравниваемых глагольных форм.

В результате проведенного исследования установлено, что, кроме формы 1-го л. ед. ч. условного наклонения =*са* // =*се*, совпадающей в ЦД и в СВД, диалектные особенности ЦД не имеют соответствий ни в одном говоре и диалекте. Из отмеченных 9 диалектных форм 4 являются древнеуйгурскими, остальные 5 возникли на собственной диалектной основе. Древний причастный аффикс =*мыш* в ЦД употребляется как словообразовательный, придает глаголам значение ‘поступать аналогично, подражать’ с уничижительным оттенком: *ойна=мыш=та=ар* ‘якобы (делать вид) играть’, *ыр=ла=мыш=та=ар* ‘якобы петь, подражать пению’; *бичи=миш=тэ=эр* ‘делать вид, что пишет’. В ЛТЯ этот формант сохранился в составе аффикса деепричастия на =*бышаан*.

В АК с первым деепричастным компонентом =*байнан* и =*n* в ЦД широко употребляется вспомогательный глагол *кал*= ‘класть’, вместо *бар*= ‘идти’, *апар*= ‘стать’, *ал*= ‘брать’, *бер*= ‘дать’:

а) *кал*= вместо *бар*= ‘идти’: *Бо канчап калды?* ‘Что случилось?’ (лит. *Бо канчап барды?*). *Алгыргаитан билвейнен калып тур мен* ‘Не понял даже, что я крикнул’ (лит. *Алгыргаитың билбейн барып-тыр мен*). *Ынчан оллар хар-*

гышвайнан (ужурашпайн) *калып тур* ‘Тогда они не встретились’ (лит. *Ынчан олар ужурашпайн барганнар*).

б) *кал*= вместо *апар*=: *Эртен карааң наам (анаа) боп калган турар* ‘Утром зрение улучшится (букв: твои глаза хорошо будут)’ (лит. *Эртен карааң анаа апарган турар*).

в) *кал*= вместо *ал*=: *Бичик-үсүкке өөренип калды дээш мени ынчан сургуулдан үндүрүп каан* ‘Говоря, что я умею писать, читать, (родители) меня забрали из школы’ (лит. *Ужук-бижикке өөренип алды дээш мени ынчан школадан ап алган*).

г) *кал*= вместо *бер*=: *Ол меңи унуун чидип калды ий* ‘Эта его родинка, ведь, потом исчезла’ (лит. *Ол меңи оон чиде берди ийин*).

Таблица 7

Сравнительная таблица глагольных форм

Аффиксы	Тувинский язык							МЯ
	ЦД	ЛТЯ	ЗД	ЦнД	СВД	ЮВД	ТХ	
Афф. =к 1 л. мн.ч. формы на =ды	<i>ал=ды=к</i> ‘мы взяли’	<i>ал=ды=выс</i>	–	–	–	–	–	–
Форма = <i>мыш</i> // = <i>миш</i> ‘поступать аналогично, подражать’	<i>шүлүк би-чи=миш=тээн</i> ‘написал что-то вроде стихотворений’	участвует в образовании деепричастия = <i>бышаан</i>	–	–	–	–	–	–
Отрицательн. деепричастие = <i>найнан</i> < <i>пайн аан</i>	<i>кел=бейнен</i> ‘не приходя’	<i>кел=бейн</i>	–	–	–	–	–	–
1 л. ед.ч. условного наклонения = <i>са</i> // = <i>се</i>	<i>бар=са=м</i> ‘если пойду’	<i>бар=зы=м=за</i>	<i>бар=зы=м</i> <i>изе//бар-дым изе</i>	–	<i>бар=са</i> =м	–	–	–
1 л. мн.ч. условного наклонения =к // = <i>выс</i>	<i>бар=са=к</i> // <i>бар=са=выс</i> ‘если поедем’	<i>барзывысса</i>	–	–	–	–	–	–
1 л. ед.ч. повелит. накл. = <i>айым</i> // = <i>ейим</i>	<i>алайым</i> ‘буду-ка брат’	<i>алыйн</i>	–	–	–	–	+	–
1 л. мн.ч. повелит. накл. = <i>акай</i> // = <i>экей</i>	<i>алакай</i> ‘давайте возьмем’	<i>алылыңар</i>	–	–	–	–	–	–
Вспомогательный глагол <i>бар</i> = вместо <i>бер</i> = в АК с деепричастием на =а	<i>кире бардывыс</i> ‘мы входили’, <i>үне барды</i> ‘вышел’	<i>кире бердивис</i> , <i>үне берди</i>	–	–	–	–	–	–
Вспомогательный глагол <i>кал</i> = вместо <i>бер</i> = в АК с деепричастием на =п	<i>аарып калып тур</i> ‘заболел’, <i>дооступ калды</i> ‘кончился’	<i>кырый берген улус</i> , <i>аарый берип-тир</i> , <i>төне берди</i>	–	–	–	–	–	–

В отдельных случаях АК полностью совпадает с аналитическими формами ЛТЯ: *Кырып калган улустар аңгаа чедип шыдавас* 'Пожилые люди не могут туда доехать'.

Кроме того, в аналитических конструкциях, обозначающих незавершенность и длительность действия, в ЦД отдается предпочтение вспомогательному глаголу *чыт* = 'лежать' вместо *тур* = 'стоять', широко используемому в ЛТЯ: *Худазы йөрээлин аайтып чыдарда, ырлажып эгелээн* 'Когда сват произносил благопожелания, начали петь'; *Малдың кеъжсин саъдып чыдыр бислаан* 'Продаем шкуру животного'; *Ус чаанан боорсак хаарып чыдыр бис* 'Жарим баурсаки на жире, топленом из курдючного сала'.

Служебные части речи

В ЦД служебные части речи заметно отличаются от ЛТЯ.

1. **Послелог.** Слово *кептиг* употребляется вместо послелога *ышкаш* 'подобно, вроде, словно, как': *Чиңгис хаанның сөөгү кептиг ону быжыглаан* 'Его укрепили подобно телу Чингис-хана'.

Послелог *бола* 'за, ради, для' соответствует в ЛТЯ послелогу *ужун* 'по причине, так как; ради': *Тивидинге бола өшкүнү көвей өскүрүп алган* 'Ради пуха вырастили коз в большом количестве'. Подобный отглагольный послелог *бола* 'ради' имеется в уйгурском языке.

2. **Частицы.** Широко употребляется сложная вопросительная частица *баан*, сформировавшаяся путем слияния вопросительной частицы *ба* и усиленной частицы *аан* со значением сомнения: *Оллар чорган баан?* 'Уехали ли они (я сомневаюсь)?'.

В значении мягкой просьбы употребляется частица =нан вместо *даан* (< *де* + *аан*) в ЛТЯ: *ырланан* 'спой-ка; спой, пожалуйста' (лит. *ырла даан*). Подобное явление отмечено в тоджинском диалекте.

Частица *иргин*, произошедшая из древнетюркского глагола *эр* = 'быть', в ЛТЯ придает высказыванию значение смягчения. В ЦД она имеет тенденцию к синтетизации, фонетически не гармонирует и употребляется в усеченном варианте *-гин*: *Кыдаттың черинен барып чүү-хөөзүн экжээр-гин, чамдыы* 'Некоторые привозят вещи из Китая'. Семантику частицы практически невозможно сохранить при переводе на русский язык.

В речи пожилых людей встречается частица *эмейин*, что соответствует *эвеспе* 'учтите, имейте в виду' в ЛТЯ: *Үш хонгаш чеде баар эмейин* 'имейте в виду что через три дня приедет'.

Частица *-лаан*, сложная по своему составу (=ла + *ийин*), соответствует *ийин* в ЛТЯ в значении подтверждения и усиления: *Ол бистиң төрээн аъгавыслаан* 'Он ведь наш родной брат'. В этом проявляется сходство ЦД с тофаларским языком.

3. **Союзы.** В ЦД нами выявлены союзы, которые имеются в других тюркских языках, но не функционируют в ЛТЯ: *не* 'или', *немезе* 'или'. Союз *не* употребляется для связки однородных членов предложения, а союз *немезе*

используется как межфразовая скрепа: *Худаларга ак арагы не шиминиң арагызын кудар* ‘Сватам наливают водку или молочную водку’. *Немезе чоон иьрт, сергениң ортаа чилиг дүлген турар* ‘Или варят бедро жирного валуха или козла’.

Древний союз *al*, сохранившийся в ряде тюркских языков (ккалп., каз., кирг.) со значением ‘а, но, однако’, употребляется в ЦД со значением ‘а, ну, итак’: *Ал, амды чүнү кылыр?* ‘А теперь что делать?’. *Ал, бичип эгелээр бис бе?* ‘Ну, начнем писать?’.

Союз *бырак* используется в значениях ‘но, однако; совсем’: *Зах зээлдиң үези, бырак кемчок тур бис* ‘Время рынка, но мы неплохо живем’. В некоторых тюркских языках вышеуказанный союз употребляется в значении ‘но’. Например: кирг. *бироқ*, каз. *бірақ, бірақ та*.

В ЦД союзы *бырак* и *ал* могли появиться под влиянием уйгурского или казахского языков.

Таким образом, ряд служебных слов ЦД имеют соответствия в других древних и современных тюркских языках.

Глава III. Лексические особенности ЦД

В ЦД выделяются собственно лексические диалектизмы, этнографические диалектизмы и лексико-семантические диалектизмы, возникшие на базе: а) общетюркской лексики, б) заимствований из монгольского, казахского и русского языков.

Собственно лексические диалектизмы составляют значительную часть словарного состава ЦД и примерно половину от общего количества диалектных явлений, зафиксированных в текстах на ЦД.

Собственно лексические диалектизмы в ЦД отмечены во всех частях речи: в имени существительном: *үскен* ‘дождь’, *каълбы* ‘лист’, *эьже* ‘дедушка’ *кырымсык* ‘запас мяса на зиму, замороженного в коровьей брюшине’, *шүүгүн* ‘чайник’, кобд. *шүүгүн, чалван кулак* ‘тушканчик’ ~ лит. *алактаагы*, кобд. *чалбан, ша* ‘воротник’, *калга* ‘щека’, *коьңгудак* ‘копчик’ и др; в имени прилагательном: *коо* ‘прямой’, *дыгкпак* ‘низкий’, *окустуг* ‘опасный’, *ондагалыг* ‘страшный’, *эрлиг* ‘молодец’, *доьңгулак* ‘круглый’, *тештен* ‘довольно’, *най* ‘тупой’, кобд. *най, кыгьрт* ‘скупой’ и др; в глаголе: *угишуур* ‘пытаться’, *былчыыр* ‘разбить’, *кадыктаар* ‘замесить тесто’ ~ лит. *далган тудар*, кобд. *кадыктаар*; в наречии: *хара хөлээр* ‘без причины; просто так; ни с того ни с сего; без цели’, *этчок* (< *эт-чок*) ‘очень, сильно’.

Этнографические диалектизмы являются особенностью ЦД, отличающей его от ЛТЯ и в то же время сближающей с монгун-тайгинским говором западного диалекта тувинского языка. Появление этнографических диалектизмов обусловлено особенностями хозяйственной деятельности тувинцев Цэнгэла, а именно: содержанием сарлыка (яка) и охотой на тарбаганов (сурков). К этнографическим диалектизмам относятся названия тарбагана по по-

лу, возрасту, характерным признакам, наименования частей тела тарбагана, инструментов, приспособлений для охоты на тарбагана и их частей: *сыъңгый* ‘годовалый сурок’, *мөнделе*; *бардам* ‘двухлетний сурок’, овюр. *бартам* ‘годовалый сурок’; *кээ кудурук // деъспе* ‘трехлетний сурок’, м.-тайг. *деъспел*, овюр. *деспел* ‘двухлетний сурок’; *кеъсти // буъргу* ‘четырёхлетний сурок’, эрз. (диал). *буъргу* ‘сурок-самец’, *аскыр тарваан* ‘самец-тарбагана’, м.-тайг. *көъгүүле*, овюр. *көгүүле*; *коъдан тарваан* ‘особый вид сурка с длинными зубами’, лит. *кодан* ‘заяц’; *саңгыр* ‘плохо пахнущее сало у хвоста сурка’, м.-тайг. *саңгыр*, *көөретки* ‘приспособление (опахало), изготовленное из хвоста теленка яка белого цвета или из хвоста лисицы с петлей для вращения, на конце рукоятки плети, используемое во время охоты на тарбагана’, кобд. *хөөретки*, м.-тайг. *имнээш*; и т.д. Всего нами выявлено 34 этнографических диалектизма.

Лексико-семантические диалектизмы зафиксированы почти во всех тематических группах, представляющих основной словарный фонд:

а) в названиях предметов домашнего обихода: *үгек* ‘прикроватный сундук’ ~ лит. *үгек* 1. ‘конура’, 2. ‘хлев’, 3. ‘навес’, 4. ‘будка’. Ср. др.-тюрк. *ükäk* 1. ‘погребальные носилки’, 2. ‘сундук’. В диалекте сохранилось одно из древних значений данного слова, правда, с уточнением ‘прикроватный’;

б) в названиях жилища и его частей: *бөдей өг* ‘юрта молодоженов’ ~ лит. *бөдей өг* ‘бедная юрта’, *дүндук* ‘воздуховод на потолке дома’;

в) в названиях частей тела человека: *чаак* ‘подбородок’ ~ лит. *чаак* ‘1. щека, 2. прибрежный лёд, 3. косяк’, др.-тюрк. *jaŋaq* ‘щека’; *иъспик* ‘молочные зубы’ ~ лит. *испик* ‘щипчики для выдергивания волос на лице’ и т.д.

г) прочие тематические группы лексики: *чаи эът* ‘свежее мясо’; *авыяс* кобд. *авыяс* ‘талант’ (монг. *авъяас* ‘талант’) ~ лит. *авыяс* ‘лицемерие, фальшь’; *хоочу*, кобд. *хоочу* ‘речь’ ~ лит. *хоочу* ‘хроническая болезнь’; *чалаң* ‘всегда, постоянно’, *чүгээр* ‘девушка, женщина’ ~ лит. ‘удовлетворительный, довольно хороший’; *хоюг*, *оонак уруглар* ‘дошкольники’ ~ лит. ‘мягкий, нежный; мелкий’ и др.

Заемствования из монгольского языка. В ЦД лексические диалектизмы, заимствованные из монгольского языка, составляют 49%. Они делятся на прямые заимствования и кальки.

Прямые заимствования в составе а) имен существительных: *байгыл* [bæyyl] ‘природа’, *хави* [hævi] ‘окрестности, близости’; *амджылта* [amdžylta] ‘успех, достижение’, *манаачы* [mana:čy] ‘сторож, караульный; охрана; вахтёр’; *хөдүлмүр* [hödülmür] ‘труд; работа и т.д.’; б) имен прилагательных: *хаништыг* [hanštyg] ‘имеющий курс, по курсу’, *таарыы* [ta:ry:] ‘вполне соответствующий, вполне годный’, лит. *таарыы* ‘неважный, плоховатый, скупой’ монг. *тааруу* и т.д.; в) глаголов: *хүмүүжүүр* [humi: žu:ɣ] ‘воспитываться’, *заламчылаар* [zalymčyla:ɣ] ‘наследовать’, *өрсүлдүүр* [örsüldü:ɣ] ‘конкурировать, соперничать’, *нураар* [nura:ɣ] ‘разрушаться, обрушиваться’, *оргуур*

[огуи:г] ‘сбежать, убежать, удрать, дезертировать’, *тенциур* [tentsi:г] ‘подходить, делать ничью’ и т.п.

Кальки: куржак [kurʒak] ‘замужняя женщина’ (< монг. *бүс=гүй* ‘девушка, женщина’ ‘пояс = без’), (букв. ‘пояс=без’) лит. *херээжен*; *чыттыг суг* [čyttyu suɣ] ‘духи’ (< монг. *үнэртэй ус: үнэртэй* ‘пахучий, пропахший, душистый, ароматный’, *ус* ‘вода’, букв. ‘имеющий запах’) и т.п.

Известный исследователь лексикологии тувинского языка и его диалектов Б. И. Тагаринцев считает, что в лексическом фонде тувинского языка монголизмы составляют 25%. Это положение поддерживает в своей диссертационной работе Б. Баярсайхан, мы также согласны с выводами предыдущих исследователей о том, что лексическая система ЦД находится под сильным влиянием монгольского языка.

Займствования из казахского языка. В ЦД отмечены займствования из казахского языка, так как ближайшими соседями ЦТ являются казахи. Они проявляются во всех частях речи, хотя в количественном отношении их в ЦД гораздо меньше (3%), чем монголизмов: имена существительные: *теңге* [teŋge] ‘деньги’, *айвар* [aiʋar] ‘сопротивление’, *калдык* [kaldyk] ‘остаток’, *курдас* [kurdas] ‘ровесник’ и т.д.; имена прилагательные: *шолак* [šolak] ‘короткий’, *кызыктыг* [kyzyktyuɣ] ‘умилительный, забавный’, *кең* [keŋ] ‘широкий’, *сорду* [sordu] ‘горемычный, горемыка’, *оңай* [oŋaj] ‘лёгкий’, *харанай* [harapai] ‘обычный, простой’, *анык* [anuk] ‘ясный, несомненный’, *пайда чок* [paɪda čok] ‘бесполезный’ и т.д.; глаголы: *биѳт* = [bi*t=] ‘кончатся, заканчиваться’, *сенер* [sener] ‘доверять, верить’, *таяар* [tajaɣ] ‘сближаться, приближаться’, *тозар* [tozaɣ] ‘разбрестись’; наречия: *кәзир* [kæziɣ] ‘сейчас, *нак* [nak] ‘точно, как раз, точь-в-точь’, *талай* [talai] ‘несколько, довольно много’.

Займствования из русского языка. Нами зарегистрировано небольшое количество займствований из русского языка (0,1%). Они являются наименованиями реалий, проникших в жизнь носителей диалекта: *күпене* [küpeɳe] ‘копна’, соотв. лит. *хөпээн*; *баал* [baal] ‘линия скошенного сена, остающееся после косаря’; [mæʃæ:n] ‘машина’, *чирнээл* [čirne:l] ‘чернила’, *таапчик* [ta:pčik] ‘тапочки’; [bæji:nki] ‘ботинки’, *дептам* [deptat] ‘депутат’, [kæmbæ:n] ‘комбайн’, *тыраактыр* [tyra:kytɣ] ‘трактор’, [kælæ:viɣ] ‘калибр’, *телевизир* [telvizir] ‘телевизор’, *битаан* [bita:n] ‘бидон’, *соцлизим* [sotslizim] ‘социализм’, *биолок* [biolok] ‘биология’, алгибир [æ:lgivir] ‘алгебра’; *химм* [hi:m] ‘химия’, *гиометир* [giometir] ‘геометрия’, *физик* [fi:zik] ‘физика’, *циркууль* [tsi:rku:l] ‘циркуль’, *юпик* [jupik] ‘юбка’, *джээнс* [dze:ns] ‘дженс’, *палааджы* [pala: ʒy] ‘платье’ ~ лит. *платье*, кобд. *палаажы*, *плиитик* [pli:tik] ‘плитка’, *руубил* [rū:bi:l] ‘руль’.

Займствования из русского языка проникают в ЦД через монгольский язык, поэтому они осваиваются по фонетическим законам монгольского и тувинского языков.

В заключении излагаются результаты проведенных исследований. Несмотря на значительные особенности речи коренного населения Цэнгэла, в

принципе позволяющие считать её отдельным тюркским языком саяно-алтайской группы наряду с тофаларским, соётским, уйгуро-уряньхайским, считаем речь ЦТ одним из зарубежных диалектов тувинского языка, основываясь на самосознании носителей диалекта. ЦД вбирает в себя черты огузских и кыпчакских языков, чему способствует географическое положение территории распространения диалекта.

Список условных сокращений

алт. – алтайский язык, **бай.-т.** – бай-тайгинский говор, **б.-хем.** – барун-хемчикский говор, **др.-тюрк.** – древнетюркский, **ЗД.** – западный диалект тувинского языка, **каз.** – казахский язык, **кирг.** – киргизский язык, **кобд.** – кобдоский говор, **лит.** – литературная форма, **ЛТЯ.** – литературный тувинский язык, **м.-тайг.** – монгун-тайгинский говор, **МЯ** – монгольский язык, **овюр.** – овюрский говор, **п.-монг.** – письменно-монгольский, **п.-хем.** – пий-хемский говор, **СВД** – северо-восточный или тоджинский диалект, **ср.** – сравнение, **ТХ** – тере-хольский диалект, **тоф.** – тофаларский, **тув.** – тувинский язык, **турк.** – туркменский, **узб.** – узбекский язык, **хак.** – хакасский язык, **ЦД** – цэнгэльский диалект, **ЦнД.** – центральный диалект, **ЦТ** – цэнгэльский тувинцы, **ЮВД** – юго-восточный диалект, **якут.** – якутский язык.

По теме диссертации опубликованы и находятся в печати следующие работы:

В издании, рекомендованном ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. *Хийс Гансук.* Морфологические особенности глагола в речи жителей Цэнгэла // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2009. – № 3 – С. 129–135.

2. *Бавуу-Сюрюн М. В., Цэцэгдарь У., Гансук Х., Баярсайхан Б.* К вопросу о классификации диалектов тувинского языка // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2009. – № 3. – С. 158–166.

В других изданиях:

3. *Хийс Гансук.* Некоторые лексические особенности речи жителей Цэнгэла // Научные труды Тувинского государственного университета. – Выпуск, VI. Том. I. – Кызыл, 2008. – С. 142–146.

4. *Хийс Гансук.* Сеңгел тываларының чугаазында чамдык морфологтуг онзагайлар // Эртем бижиктери. II үндүрүлгө. – Кызыл, 2008. – С. 40–55.

5. *Хийс Гансук.* Некоторые фонетические и морфологические особенности речи жителей Цэнгэла // Хэл, соёл, соёл хоорондын харилцаа. Олон улсын эрдэм шинжилгээний анхдугаар бага хурал. – Ховд, 2008. – С. 147–152.

6. *Хийс Гансук.* Особенности словообразования имен существительных и прилагательных в речи тувинцев Цэнгэла // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов (Материалы IX Международной конференции). – Том II. Ховд-Томск, 2009. – С. 209–214.

7. *Хийс Гансук*. Служебные части речи в речи цэнгэльских тувинцев // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», посвящённой 50 летию НГУ. Языкознание. – Новосибирск, 2009. – С. 113–115.

8. *Хийс Гансук*. Некоторые особенности вокализма в речи цэнгэльских тувинцев // II Аранчыновские чтения «Современные проблемы изучения истории, языка и культуры народов Саяно-Алтая». – Кызыл, 2008 (в печати).

9. *Хийс Гансук*. Особенности консонантизма в речи цэнгэльских тувинцев // Эртем бижиктери. III үндүрүлгө. – Кызыл, 2009 (в печати).